

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 (к гл. 2)

Роль частных вузов в реформировании системы высшего образования в странах Восточной Европы и некоторых бывших советских республиках¹

Быстрый рост в 1990-е годы числа негосударственных высших учебных заведений в странах Восточной Европы и бывших советских республиках обусловлен большим спросом на образование и ограниченностью числа мест в государственных вузах, которые до недавнего времени были монополистами в сфере высшего образования в данном регионе. За 10 лет, прошедших после крушения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и распада Советского Союза, в данном регионе были созданы сотни частных высших учебных заведений. Один из наиболее быстрых темпов роста числа частных учебных заведений наблюдается в Румынии (что объясняется весьма ограниченными в прошлом возможностями получения там высшего образования). Только за 1990—1993 гг. были созданы примерно 250 частных учебных заведений, в них обучались около 140 тыс. человек, половина из которых — в высших учебных заведениях. В Румынии и в Польше в частных вузах в конце 1990-х годов учились 25% всех студентов.

Восточноевропейские страны и бывшие советские республики осознали важное значение частных вузов не только в удовлетворении спроса на высшее образование (государственные вузы не в состоянии сделать это в полной мере), но и в улучшении системы образования в целом. Чтобы совершенствоваться, государственные вузы нуждаются в конкуренции.

¹ Обзор сделан по материалам еженедельника “The chronicle of higher education”.

Процесс становления и развития частных вузов в данном регионе в 1990-е годы не привел к формированию однородного сектора частного высшего образования.

Многие частные вузы пытались просто копировать программы государственных университетов (обычно имея при этом меньше ресурсов), другие же стремились заполнить образовательные ниши, не используемые консервативными государственными вузами.

Добились успеха созданные почти во всех странах региона школы бизнеса. Успешной оказалась и деятельность ряда других частных вузов, ориентировавшихся на совершенствование учебного процесса. Некоторые частные вузы, в том числе несколько вузов, специализирующихся в области общественных наук и быстро получивших международное признание, можно рассматривать как образцы при реформировании системы высшего образования.

В этой последней группе частных вузов используются современные методы обучения. Студентам предлагаются гибкие схемы организации учебного процесса, вводятся междисциплинарные программы, стимулируется проведение ими самостоятельных исследований. Некоторые частные вузы смогли благодаря финансовой поддержке западных фондов и других спонсоров сформировать у себя обширные библиотеки.

В столице Болгарии Софии группа преподавателей, не удовлетворенных консерватизмом государственных вузов, создала Новый болгарский университет, в котором учатся 17 тыс. студентов. Это один из крупнейших вузов региона. Около 70% его текущих расходов покрывается за счет платы за обучение, которая составляла в конце 1990-х годов чуть более 400 дол. в год.

Что привлекает студентов в частные учебные заведения? Следует признать, что большинство студентов негосударственных вузов — это те, кто не смог поступить в государственные университеты. Однако многие приходят в частные учебные заведения и по другим причинам. Например, потому, что негосударственные университеты предлагают обучение по таким профилям, на которые есть спрос на рынке, но которые не всегда можно получить в государственных учебных заведениях. Так, государственные университеты до последнего времени не уделяли должного внимания компьютерным наукам и иностранным языкам, не была налажена подготовка в области менеджмента, публичных речей

и туризма. По мнению одного из руководителей министерства образования Латвии, частные вузы достигли хороших результатов в подготовке банковских работников, психологов, в преподавании бизнеса и финансов.

Студентов привлекает в частные вузы и возможность получить высшее образование в более сжатые сроки, чем в государственных высших учебных заведениях. В Венгрии, например, настолько выросла популярность таких укороченных по продолжительности программ получения высшего образования, что к ним стали переходить и в государственных университетах.

Процесс становления и развития сектора частного высшего образования в данном регионе практически не регулировался государством. В большинстве случаев правительства стран региона не выделяли средств частным вузам, но при этом и не вмешивались в их деятельность. Многие руководители частных вузов считают, что такое невмешательство со стороны государства для них часто важнее получения государственного финансирования.

Нередко частные вузы подвергаются справедливой критике за низкое качество обучения. Недостаточно высокий уровень подготовки в частных высших учебных заведениях в определенной степени связан с тем, что у многих из них нет достаточных финансовых ресурсов для того, чтобы нанимать преподавателей на полную ставку. Поэтому они вынуждены привлекать для работы по совместительству преподавателей государственных университетов.

В отличие от подавляющего большинства негосударственных вузов данного региона в Центральноевропейском университете (основанном в Будапеште в 1991 г.) работают 100 преподавателей на полных ставках и 150 приглашенных профессоров. В университете по магистерским и докторским программам обучаются 750 человек. Университет играет важную роль в процессе реформирования системы высшего образования Венгрии. В нем создана большая библиотека. Он разрабатывает новые учебные курсы, содействует проведению научных исследований, организует конференции и публикует научные труды.

Механизм аккредитации частных вузов, созданный в последние годы в Румынии, Венгрии, Польше, Латвии, Литве и Эстонии, действует, по мнению экспертов, достаточно хорошо. Румыния разработала национальную систему аккредитации, воспользовавшись крупным кредитом Всемирного банка и консультациями западных специалистов. К 1997 г. была проведена перво-

начальная оценка программ подготовки магистров и докторов наук в частных и государственных университетах Румынии. Из 250 частных учебных заведений только 36 получили временную аккредитацию, по крайней мере по одной из организуемых ими программ. В 1998 г. 8 программ частных вузов Румынии получили постоянную аккредитацию.

Грузия, озабоченная резким ростом численности частных университетов, предлагающих обучение сомнительного качества, наложила временный запрет на лицензирование новых учебных заведений.

Многие эксперты считают, что, несмотря на трудности и противоречия, сопровождающие становление и развитие сектора частного высшего образования в странах Восточной Европы и бывших советских республиках, частные университеты добились заметных успехов, став стабильной и продуктивной частью системы высшего образования постсоциалистических стран. Лучшие частные университеты становятся “островками совершенства”, привлекающими лучших местных и иностранных студентов и преподавателей. Опыт этих университетов может помочь модернизировать государственную систему высшего образования в странах данного региона.

Партнерские отношения университетов и местного сообщества в условиях сокращения государственной финансовой поддержки высшей школы

В последние годы в странах Европы университеты устанавливают тесные связи с местным сообществом, что выгодно обеим сторонам. Местные деловые круги и местные власти заключают с университетами контракты на проведение исследований, которые должны повысить конкурентоспособность местной экономики, а также договоры на организацию программ повышения квалификации и переподготовки работников. Высшие учебные заведения охотно идут на предоставление такого

рода услуг, что обеспечивает им получение значительных дополнительных доходов, остро необходимых в условиях сокращения государственной поддержки высшей школы.

Университет Ростока (города, расположенного на территории бывшей ГДР) принимает активное участие в поиске путей решения местных экономических и социальных проблем, возникших после объединения Германии. Университет совместно с городскими властями участвовал в разработке стратегий улучшения предоставления услуг населению и борьбы с преступностью, организовывал переподготовку безработных и помогал местным компаниям адаптироваться к изменениям на рынке. Он разработал программы экономического развития, а также оздоровления социальной жизни города (включая помощь жертвам сексуального насилия и борьбу с правым экстремизмом).

Такой подход в общем не характерен для высших учебных заведений Германии, как правило, далеких от проблем местного сообщества, и более соответствует тенденциям, отмечаемым в других европейских странах.

Связи, установленные между Университетом Ростока и муниципалитетом города, весьма разнообразны. Уже почти 10 лет в Ростоке проходят ежемесячные встречи между руководителями университета, мэром города, издателем крупнейшей городской газеты, руководством ведущего сберегательного банка и другими лидерами местного сообщества. На этих встречах в неформальной обстановке обсуждаются пути решения городских проблем. В 1997 г. городские власти и университет подписали детальное соглашение о партнерстве, которое формализовало их многостороннее сотрудничество.

И Росток, и университет сильно изменились за 10 лет, прошедших после объединения Германии. Объединение Германии привело к упадку всех основных отраслей местной экономики — сельского хозяйства, рыболовства, морского транспорта и судостроения. В 1990-е годы уровень безработицы в регионе, по официальным данным, составлял 20%; по оценкам же местных властей, он достигал 35% (один из самых высоких показателей в Германии). Что касается Университета Ростока, то за 10 лет численность его сотрудников уменьшилась в 3 раза — с 4500 до 1500 человек.

В условиях, когда государственные предприятия и исследовательские институты были закрыты, университет Ростока организовал переподготовку безработных инженеров и других специалистов с высшим образованием.

Группа университетских профессоров (при поддержке университета) создала неприбыльную организацию “Общество продолжающегося образования”. Эта организация, частично финансируемая германским правительством и Европейским союзом, за относительно небольшую плату (в среднем около 800—1000 дол.) предоставляет возможность годовичного обучения. Подготовка ведется в областях экологической технологии, современной строительной техники, управления. Из сотен людей, обучавшихся по программам переподготовки за последние 6 лет, более 80% нашли новую работу. “Общество продолжающегося образования” также разработало программы подготовки в сфере предпринимательства для трех групп — женщин, людей в возрасте старше 50 лет и лиц, не имеющих работы в течение длительного времени.

Университет Востока также поставил перед собой задачу модернизации консервативной системы школьного образования региона. В университете была организована подготовка сотен учителей школ в области современных методов и технологий обучения, а также обновления содержания образования.

Различные факультеты университета провели специальные исследования и разработали программы решения социальных проблем города. Студенты университета (специализирующиеся в области юриспруденции, педагогики и социальной работы) помогают детям из приютов. Сотрудники юридического факультета предоставляют юридическую помощь девушкам, подвергшимся насилию. В прошлом году был организован семинар по соответствующей проблематике для судей и юристов.

В городскую жизнь оказался вовлеченным и факультет физической культуры. Он помог городу разработать и осуществлять программу “Спорт вместо насилия”, призванную предотвращать преступность среди молодежи. В рамках этой программы организуются соревнования. Особенно популярными в городе стали регулярные “полуночные” спортивные соревнования.

Сотрудничество между университетом и местными фирмами не только дает возможность студентам и аспирантам участвовать в контрактных исследованиях, но и помогает возрождению местной экономики. Как отмечает руководитель региональной ассоциации работодателей, университет не может решить проблему безработицы, но может создать стимулы и разработать идеи новой продукции и новых услуг.

Представители городского правительства отмечают важную роль университета Ростка в содействии решению социальных и экономических проблем города. При разработке новой политики правительство города широко использует подготовленные университетом рекомендации.

Организация непрерывного обучения как средство решения финансовых проблем высшей школы за рубежом

В настоящее время в европейских странах все более широкое распространение получает организация непрерывного обучения взрослых на различных краткосрочных семинарах, вечерних курсах и др., а также по полным программам для получения степеней магистра и доктора. Организация непрерывного образования обеспечивает университетам поступление дополнительных финансовых средств, остро необходимых им в условиях нехватки бюджетного финансирования, выделяемого государством на развитие образования.

Непрерывное образование рассматривается в европейских странах не как роскошь, **а как индивидуальная и национальная стратегия выживания** в современной высококонкурентной глобальной экономике. Власти этих стран считают непрерывное образование также одним из средств борьбы с безработицей, уровень которой в Европе весьма высок. Он достигает в среднем около 10% (в США он меньше и составлял в конце 1990-х годов 4,3%).

Некоторые университетские программы непрерывного образования предназначены для работников конкретных компаний или государственных агентств. Другие же программы доступны всем. Большинство европейских университетов за обучение по таким программам взимают плату. Эти средства становятся важным источником их доходов в условиях, когда обучающиеся по полному курсу студенты традиционных программ этих вузов не платят или платят очень немного за свое обучение.

По оценкам западных экспертов, в большинстве европейских стран университеты обеспечивают организацию лишь небольшой части программ послешкольного обучения взрослых.

В основном такое обучения предоставляется частными учебными центрами, промышленными ассоциациями и внутрифирменными программами подготовки. Перед университетами стоит задача увеличить свою долю на рынке непрерывного образования.

В 1991 г. была создана Сеть непрерывного образования европейских университетов (European Universities Continuing Education Network), объединяющая 160 учреждений высшего образования из 27 стран. Эта организация помогает своим членам разрабатывать программы непрерывного образования и обеспечивать их продвижение на национальном и европейском уровнях.

Ассоциация европейских университетов (Association of European Universities) также уделяет растущее внимание непрерывному образованию.

Из всех европейских стран наибольшее развитие непрерывное образование получило в Финляндии. С 1980-х годов в 21 государственном университете страны действуют центры непрерывного обучения. В Финляндии, население которой составляет 5 млн человек, 150 тыс. молодых людей учатся по традиционным вузовским учебным программам, а 200 тыс. взрослых обучаются по послешкольным программам непрерывного образования.

Норвегия, Великобритания и Франция также входят в число лидеров в сфере организации непрерывного обучения. Тем не менее даже в этих странах университетам предстоит сделать еще очень много для удовлетворения растущего спроса на программы такого рода.

В последние годы власти Франции (как и других европейских стран) подчеркивают необходимость активизации деятельности по организации непрерывного обучения. На заседании Ассоциации европейских университетов весной 1998 г. министр образования и исследований Франции заявил, что на смену традиционному высшему образованию должно прийти обучение, организуемое в разных местах и в разное время на протяжении всей жизни.

После этого во Франции были предприняты определенные шаги в этом направлении. В течение двух последних лет министерство образования и исследований Франции проводит конкурс на получение грантов для финансирования новых университетских программ непрерывного образования. Так, в 2000 г. эти гранты получили проекты, представленные 13 государственными высшими учебными заведениями.

Высшие учебные заведения осознали, что организация непрерывного обучения приносит им не только финансовые, но и иные выгоды.

Варшавская школа экономики, финансируемая государством, получает 20% своего годового дохода за счет организации программ непрерывного образования в сфере бизнеса и управления. В большинстве случаев крупные фирмы оплачивают обучение своих сотрудников по этим программам. Участие в программах непрерывного образования оказалось весьма полезным для этого университета, поскольку позволило установить тесные контакты с пользующимися его услугами компаниями. В результате преподаватели получили возможность ознакомиться с новыми тенденциями в развитии бизнеса. Такого рода сотрудничество университетов и частных фирм — это двусторонний обмен знаниями и опытом.

Как отмечает представитель Университета Барселоны (Испания), участвуя в программах непрерывного образования, университетские профессора контактируют с работниками частных фирм и сталкиваются с проблемами реальной экономики. Это обогащает преподавателей новым опытом и может привести к заключению контрактов на проведение исследовательских работ. Деятельность университета Барселоны в сфере организации непрерывного образования, которая частично финансируется государством как пилотный проект сотрудничества между университетами и промышленностью, ежегодно приносит доход в размере около 21 млн дол. Эти средства используются для закупки нового оборудования и поддержки развития университетских исследований. Преподающая по программам непрерывного образования профессура получает дополнительную плату. Ныне Университет Барселоны организует программы непрерывного обучения в нескольких странах Латинской Америки (в сотрудничестве с местными университетами).

Развитие непрерывного образования — это не только реакция на изменяющиеся потребности современного общества в знаниях. Организация программ непрерывного образования создает условия для модернизации исследовательской деятельности университетов и обновления учебных программ. Конкуренция за привлечение взрослых учащихся вынуждает университеты создавать новые курсы, в том числе и междисциплинарные.

Сторонники развития непрерывного образования отмечают, что у университетов есть и другие причины участвовать в его организации. Численность студентов университетов в некоторых

европейских странах уже достигла своего максимума. Если университеты не смогут компенсировать ожидаемое сокращение их численности за счет расширения собственных программ непрерывного образования, финансовое положение высших учебных заведений значительно ухудшится.

Новые направления политики американских университетов и колледжей по привлечению финансовых средств

В США в финансировании оплаты обучения студентов в высшей школе принимают участие студенты и их семьи, высшие учебные заведения, федеральное правительство и правительства штатов, фирмы и другие организации частного сектора. Важная роль в этом партнерстве по оказанию финансовой поддержки высшей школе принадлежит частному сектору.

Тем не менее, считают некоторые американские эксперты, американские колледжи не уделяют должного внимания стимулированию участия частного сектора в предоставлении финансовой помощи высшему образованию. Значительная часть времени и энергии руководителей вузов направляется на то, чтобы добиваться увеличения федеральной помощи и помощи со стороны штатов, а также на определение того, кто должен нести основное бремя ответственности за финансирование обучения — студенты и их родители или университеты. Кроме того, политика университетов в ряде случаев препятствует предоставлению финансовой помощи со стороны частного сектора.

Между тем важность получения финансовой помощи от частного сектора становится все более очевидной. За последние десять лет доля федеральных средств в финансировании оплаты обучения студентов в вузах уменьшилась, при этом она все чаще предоставлялась не в виде стипендий, а в виде кредитов. Так, по данным Национальной комиссии по стоимости высшего образования, за 1987—1996 гг. стоимость обучения в государственном четырехгодичном колледже возросла на 109%, при этом объем федеральных кредитов увеличился только на 40%, а средний раз-

мер стипендии Pell Grant — только на 21%. Как следствие, университеты были вынуждены тратить значительно больше собственных средств на предоставление финансовой помощи студентам. В настоящее время многие университеты и колледжи расходуют на эти цели 25—30% всех средств, полученных ими в виде платы за обучение; в начале 1980-х годов соответствующий показатель был значительно меньше (10—15%).

В этих условиях возрастает значение такого гибкого и во многом еще недостаточно использованного источника средств, каким является частный сектор. Финансовая помощь со стороны частного сектора может быть полезна как студентам из семей со средними доходами (эти студенты все чаще вынуждены прибегать к получению кредитов на оплату своего обучения), так и студентам из семей с низкими доходами (финансовой помощи, получаемой такими студентами, не хватает для оплаты обучения в колледже). Помощь от частного сектора **предназначена** на выплату стипендий как наиболее нуждающимся студентам, так и наиболее талантливым, имеющим наивысшие достижения в учебе. Следует также учитывать, что в отличие от других, более традиционных источников финансирования высшей школы потенциал расширения финансовой помощи со стороны частного сектора чрезвычайно велик.

Отсутствуют точные сведения об объеме финансовой помощи частного сектора высшей школе. Однако можно отметить рост числа частных организаций, предоставляющих стипендии студентам вузов. Американский фонд стипендий гражданам (далее — АФСГ) в прошлом году собрал от своих местных и корпоративных партнеров более 100 млн дол. для оказания финансовой помощи студентам университетов и колледжей (в два раза больше, чем четыре года назад).

Частный сектор предоставляет помощь студентам различными путями. Компании, заинтересованность которых в наличии хорошо подготовленной рабочей силы увеличивается, предоставляют финансовую помощь студентам значительно больше, чем раньше. Они осуществляют программы возмещения затрат на оплату обучения и предоставления стипендий для детей своих сотрудников, предлагают стипендии студентам с тем, чтобы они проходили обучение профессиям, требующимся данным фирмам, а также оказывают финансовую помощь студентам — пред-

ставителям национальных меньшинств и студентам из семей с низкими доходами. Для управления соответствующими программами большинство компаний прибегают к услугам организаций “третьей стороны”, к которым относятся Служба управления стипендиями АФСГ, Национальная служба стипендий по заслугам, Служба образовательного тестирования. За последние годы число спонсируемых корпорациями программ предоставления стипендий одного только АФСГ увеличилось на 40%, что отражает рост числа таких программ в масштабе всей страны.

Менее крупные частные и местные фонды также предоставляют все больше финансовой помощи студентам. Кроме того, различные национальные и региональные профессиональные ассоциации также спонсируют программы предоставления стипендий. В их числе — Национальная ассоциация директоров средних школ, Организация “Мисс Америка” (последняя считает себя крупнейшей в мире структурой, предоставляющей стипендии женщинам). Местные организации собирают среди жителей средства для предоставления финансовой помощи студентам-землякам.

В сравнении с финансовой помощью студентам, предоставляемой университетами и государством, помощь от частного сектора пока невелика. Размер большинства частных стипендий составляет от 500 до 3000 дол. Тем не менее предоставление частных стипендий может оказать заметное влияние на их получателей и университеты, в которых они учатся, причем это влияние не ограничивается только финансовыми аспектами. Средства частного сектора устраняют нехватку средств для финансирования высшего образования, выделяемых государством, университетами, студентами и их родителями.

Помощь частного сектора начинает оказывать влияние на состояние бюджетов многих университетов и колледжей. Некоторые из них получают до 400 тыс. дол. в год только от программ АФСГ (спонсируемых корпорациями и осуществляемых филиалами в рамках программы “Доллары для студентов”).

Многие университеты и колледжи (ныне почти 400) заявили о своей поддержке политики помощи со стороны частного сектора, участвуя в “Коллегиальной программе партнерства” АФСГ. Партнеры письменно подтвердили, что они будут исполь-

зывать поступающие через АФСГ стипендии для удовлетворения потребностей их получателей. После удовлетворения соответствующих потребностей университеты обязуются использовать часть средств, поступающих в виде стипендий от АФСГ, для уменьшения доли затрат самих студентов в оплате обучения. В дополнение к этому почти треть колледжей станут учитывать внешние стипендии в своих пакетах финансовой помощи студентам.

Основным приоритетом должно стать обеспечение роста адекватной финансовой поддержки со стороны частного сектора. Для этого потребуются создание нового партнерства высших учебных заведений, корпораций, индивидуальных спонсоров, местных групп, некоммерческих агентств, федерального правительства и правительств различных штатов. Каждый член этого партнерства должен сыграть свою роль в содействии использованию огромного потенциала частной финансовой поддержки высшего образования.

Факторы устойчивости финансового положения американских частных колледжей

Доклад, посвященный частному высшему образованию в США (подготовленный Moody's Investors Service), свидетельствует, что финансовый разрыв между богатыми и менее благополучными частными колледжами США может увеличиться. Выводы доклада базировались на финансовом анализе деятельности более 240 частных американских университетов.

В течение ближайших 3—5 лет, по данным ежегодного доклада Moody's, у большинства частных колледжей будет в целом благоприятное финансовое положение. Однако менее крупным региональным частным колледжам придется вести борьбу за преодоление последствий колебаний экономической конъюнктуры и изменений в спросе на их услуги со стороны студентов.

Благоприятные перспективы для крупнейших процветающих частных университетов и колледжей обусловлены главным образом прочными финансовыми позициями и большой популярностью этих учебных заведений среди студентов.

Тем не менее и перед этими университетами стоят определенные проблемы. Прежде всего им следует определить, как оставаться доступными для студентов и функционировать эффективно в условиях, когда растут расходы на академические программы и на оказание поддержки нуждающимся студентам.

Менее крупные региональные частные колледжи, в отличие от крупных, могут ныне оказаться в более уязвимом финансовом положении, чем в начале 1990-х годов (в лучшем положении находятся лишь те из них, которые инвестировали свои средства в акции или проводили активную политику по привлечению финансовых средств).

Небольшие частные колледжи сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны более процветающих крупных частных институтов, государственных университетов, а также коммерческих организаций. Это оставляет им ограниченные возможности проведения гибкой ценовой политики и осуществления значительных капиталовложений.

Финансовое положение государственных и частных университетов в США

В 1980-е—1990-е годы конкурентные позиции государственных университетов на академическом рынке США ухудшались. Так, за 20 лет разрыв в оплате труда преподавателей (полных профессоров) частных и государственных университетов в США вырос в 5 раз и в будущем, по некоторым прогнозам, будет продолжать увеличиваться.

Если в 1980 г. заработная плата полных профессоров государственных исследовательских университетов была в среднем на 3 тыс. дол. в год меньше, чем у их коллег в частных университетах, то в 1998 г. этот разрыв вырос до 15,3 тыс. дол. Разрыв в оплате труда всего преподавательского состава государственных и частных университетов рос еще быстрее, увеличившись с 1,9 тыс. дол. в 1980 г. до 14,4 тыс. дол. в 1998 г. (данные с учетом инфляции). По некоторым прогнозам, при сохранении нынешних темпов инфляции к 2010 г. разрыв в оплате труда полных профессоров государственных и частных университетов достигнет 25—30 тыс. дол.

С 1980 г. государственные вузы США стали повышать размер платы за обучение, взимаемой со студентов. Это было сделано для того, чтобы компенсировать сокращение государственного финансирования. Одновременно и частные университеты стали увеличивать размер платы за обучение. Причем значительная ее часть выплачивалась студентами путем получения государственных образовательных кредитов. Государственные университеты использовали полученные таким образом дополнительные доходы для того, чтобы свести концы с концами, а частные вузы направили такие доходы на повышение своего престижа, привлекая в качестве преподавателей ученых с наиболее громкими именами.

Государственным университетам становится все труднее конкурировать с частными за привлечение профессуры. Раньше крупнейшие государственные университеты (например, Висконсинский) могли конкурировать в этой сфере с ведущими негосударственными вузами (такими, как Гарвардский или Йельский университеты). Ныне появилась новая группа частных колледжей, которым удается за счет более высоких окладов переманивать преподавателей даже из крупнейших государственных университетов.

Международная деятельность ведущих университетов мира

Международная ассоциация исследовательских университетов, объединяющая 16 университетов из 7 стран (Австралии, Великобритании, Канады, Китая, Новой Зеландии, Сингапура и США), подала заявку на регистрацию в Великобритании в качестве акционерного общества. Руководители ассоциации отмечают, что это первый случай, когда международная организация университетов пытается получить юридический статус, необходимый для осуществления коммерческой деятельности.

Данное международное объединение университетов было создано в 1997 г. по инициативе трех австралийских университетов. Его членами могли быть только крупные исследовательские университеты, демонстрирующие свою заинтересованность в международном сотрудничестве. Членский взнос составлял 25 тыс. дол. в год.

Получение нового юридического статуса позволит значительно расширить первоначальные довольно скромные цели этой организации, состоявшие в расширении международного обмена студентами и преподавателями.

За прошедшие со времени создания ассоциации годы несколько университетов ввели практику постоянных краткосрочных обменов. Некоторые университеты — члены ассоциации достигли определенных успехов в сфере взаимного признания дипломов. Университеты рассчитывают создать в конечном счете такую систему зачета курсов обучения, которая позволит получать диплом любого из входящих в данную международную ассоциацию университетов на базе прохождения отдельных курсов в разных университетах.

Подаявая заявку на регистрацию в качестве акционерного общества, ассоциация университетов стремится привлечь корпоративных клиентов, заинтересованных в использовании академических активов и интеллектуальной собственности учебных заведений — членов этой организации. Для компаний открываются перспективы использования ресурсов университетов, входящих в ассоциацию, в таких областях, как передача технологий, коммерциализация новых патентов, подготовка персонала и привлечение кадров.

Эта инициатива содействует превращению высших учебных заведений в “глобальные университеты”. Ожидается, что в нынешнем столетии международные объединения исследовательских университетов будут тесно сотрудничать с многонациональными корпорациями. Обеспечивая глобальную коммерческую базу для своей деятельности, университеты — члены подобных объединений смогут использовать преимущества многонационального бизнеса и значительно укрепят свои позиции (что невозможно сделать каждому университету в отдельности).

В ближайшем будущем к 16 членам рассматриваемой международной ассоциации университетов должны присоединиться еще 8 высших учебных заведений США, стран Западной Европы и Азии. Уже появились и последователи. Так, Университет Кентерберри (Новая Зеландия) объявил о намерении учредить сходную по целям международную университетскую организацию.

Возможно, что в ближайшие 20 лет подобные международные ассоциации университетов будут играть все более важную

роль в высшем образовании. С развитием процессов глобализации все университеты становятся заинтересованными в развитии и углублении международного сотрудничества.

Проблемы “корпоратизации” канадских университетов

Работники высшей школы Канады высказывают растущую озабоченность все увеличивающимся влиянием частных компаний на деятельность канадских университетов.

По мере сокращения государственного финансирования университетов (в 1980-е годы государство финансировало около 60% бюджета университетов, а в конце 1990-х — лишь 40%) высшие учебные заведения все больше зависят от частной финансовой поддержки (для сохранения вузовской инфраструктуры, проведения научных исследований, осуществления преподавательской и других видов деятельности).

Некоторые эксперты считают, что частные фирмы уже играют слишком большую роль в определении направлений научно-исследовательской деятельности университетов, предоставляя филантропическую поддержку их лабораториям и исследователям, а также заключая с университетами контракты на проведение научных исследований. Эксперты полагают, что очень большая доля спонсорских средств предоставляется университетам лишь при соблюдении последними определенных условий. Они также осуждают атмосферу секретности, сопровождающую заключение соглашений между университетами и их корпоративными партнерами и спонсорами.

“Корпоративизация” высшего образования приводит к тому, что на смену университету, служащему общественным интересам, приходит университет, служащий частным интересам.

Как подчеркивает видный профессор одного из канадских университетов, автор новой книги “Университеты на продажу: сопротивление контролю корпораций над канадским высшим образованием”, университеты, являясь местом проведения фундаментальных исследований, не должны зависеть от коммерческих интересов.

Эксперты отмечают, что в последние годы возможность получать субсидии из любых источников на проведение фундаментальных исследований сузилась. Хотя бюджеты национальных исследовательских советов увеличились, все большая часть средств, предоставляемых федеральным правительством на университетские исследования, выделяется только при условии привлечения к проекту корпоративного партнера.

В результате многие ученые вынуждены отказываться от фундаментальных исследований в пользу прикладных, а также от научных исследований в пользу предпринимательской деятельности. Это угрожает как академической свободе, так и целостности университетов.

Озабоченность такого рода проблемами уже высказывалась профессорами отдельных канадских университетов. Ныне ассоциация преподавателей пытается организовать национальное движение для противодействия “корпоративизации” высшего образования. Руководители этой ассоциации не согласны с мнением, что знание только тогда имеет ценность, когда оно находит коммерческое применение.

Чтобы сделать более очевидными связи между университетами и бизнесом, ассоциация преподавателей планирует опубликовать сведения о том, какие должности занимают в частных корпорациях члены руководящих органов университетов.

В октябре 1999 г. в Канаде состоялась финансируемая этой ассоциацией конференция, посвященная проблемам влияния корпораций на деятельность университетов. На ней представители академических кругов отметили различные аспекты влияния корпораций на университетскую жизнь, ее коммерциализацию. Главной темой конференции был вопрос о противоречиях в развитии исследовательской деятельности университетов.

Правительство и бизнес хотят, чтобы все вузовские ученые стали предпринимателями, отмечал президент ассоциации преподавателей университетов Б. Грэхэм (Университет Торонто). Однако задача предпринимателя заключается не в том, чтобы искать истину, а в том, чтобы разработать и продать продукт. Превращение ученых в предпринимателей подрывает, по его мнению, саму концепцию высшего образования.

Многие аспекты соглашений, заключенных между университетами и корпорациями, остаются засекреченными. Б. Грэхэм признает, что в условиях сокращения государственной финансовой поддержки университетов последние нуждаются в частной поддержке. Однако при заключении соответствующих соглашений между учебными заведениями и частными корпорациями необходимы “открытость, прозрачность и отчетность”.

О деятельности коммерческих высших учебных заведений в США

По мнению американских экспертов, основными проблемами, с которыми столкнулась американская система высшего образования на пороге нового века, были следующие:

необходимость коренного улучшения качества подготовки школьных учителей в университетах и колледжах;

учет меняющихся потребностей бизнеса в рабочей силе;

обеспечение большей доступности высшего образования для национальных меньшинств и низкодоходных групп населения.

В последние годы все больше и больше частных компаний для подготовки своих работников создают собственные колледжи или обращаются к услугам таких коммерческих институтов, как Университет Финикса. Это происходит потому, что государственные колледжи слишком медленно реагируют на изменение потребностей корпораций в составе и квалификации работников. Ныне в Университете Финикса учатся 64 тыс. студентов из 15 штатов, ожидается, что через 5 лет там будут учиться 177 тыс. студентов из 35 штатов.

Пока такие коммерческие учреждения высшего образования ежегодно готовят относительно небольшое число специалистов. Однако, по мнению представителей делового мира, у них большое будущее, поскольку они добиваются успеха там, где терпят неудачу многие традиционные государственные университеты. Им удается организовывать программы обучения, быстро учитывающие конкретные потребности фирм.

Следует учитывать, что система высшего образования, ориентированная исключительно на рынок, может не обеспечить достижения всех целей высшего образования, в частности, воспитательных.

Конкуренция между американскими вузами за привлечение частных финансовых средств

В течение примерно 10 последних лет в США федеральное правительство и законодатели штатов стали более экономными при выделении государственных средств на развитие высшего образования. Это стимулировало осуществление государственными университетами политики привлечения для финансирования своей деятельности дополнительных средств из частных источников.

Как подчеркивает С.Дж.Кэррол, старший экономист “Рэнд корпорейшн” (RAND Corporation), государственные расходы в расчете на одного студента начали уменьшаться в США примерно с 1987 г., когда в бюджетах штатов стал снижаться удельный вес расходов на высшее образование. В 1992 г. Мичиганский университет первым из государственных университетов объявил о начале кампании по сбору частных финансовых средств в размере 1 млрд дол.

Ранее львиная доля пожертвований поступала частным университетам и колледжам. Ныне она направляется в том числе и государственным высшим учебным заведениям.

Важным источником пожертвований университетам и колледжам являются средства частных корпораций и фондов. В 1997/98 г. на них пришлось соответственно 18% и 21% всех частных пожертвований американским высшим учебным заведениям. Эти средства все чаще направляются крупным университетам (часто государственного сектора), что, по мнению некоторых экспертов, наносит ущерб небольшим независимым колледжам.

Небольшие частные колледжи обычно имеют тесные связи с местным сообществом в целом, в том числе местными фирмами, жителями. Эти связи часто нарушаются, если крупные университеты начинают проводить агрессивную кампанию по привлечению частных средств для финансирования своей деятельности. Будучи сильно зависимыми от поддержки со стороны местного сообщества, небольшие частные колледжи стали остро ощущать конкуренцию со стороны крупных государственных университетов.

Между государственными университетами и частными колледжами идет конкурентная борьба не только за привлечение частных финансовых средств, но и за сотрудников, которые могли бы эффективно проводить кампании по привлечению таких средств.

Некоторые руководители небольших частных колледжей критически расценивают экспансию государственных университетов, стремящихся любыми путями (в том числе и за счет проведения кампаний по привлечению частных финансовых средств) увеличить численность учащихся и стать “мегауниверситетами”.

Однако крупные государственные университеты считают вполне оправданными свои кампании по сбору частных средств. По мнению одного из руководителей Университета Пенсильвании, этому высшему учебному заведению не удалось бы привлечь много частных финансовых ресурсов, если бы у него не было убедительных аргументов в пользу необходимости их получения. Средства, поступающие университету от штата Пенсильвания, обеспечивают менее 20% его текущих расходов. Этот штат находится на 47 месте среди 50 американских штатов по уровню поддержки высшего образования на душу населения. При этом у университета есть обязательства по обеспечению качественного обучения 80 тыс. студентов. Для их выполнения и привлекаются значительные частные средства.

Руководители многих небольших частных учебных заведений признают, что пока они еще не ощущают явных негативных последствий активизации деятельности крупных университетов по привлечению финансовых ресурсов частного сектора. Однако после наступления экономического спада некрупные колледжи могут вообще не получить никакой финансовой поддержки спонсоров, поскольку рейтинг этих колледжей в глазах благотворителей невысок.

Многие наблюдатели полагают, что масштабные кампании крупных государственных университетов по привлечению финансовых средств, напротив, окажут благоприятное воздействие на позиции небольших частных колледжей. Дело в том, что эти кампании приводят к созданию нового “климата благотворительности”. Потенциальные спонсоры лучше узнают о проблемах высшего образования в целом, повышается планка размеров пожертвований. По мнению этих экспертов, негативное влияние

соответствующих кампаний крупных государственных университетов на небольшие учебные заведения в принципе может быть весьма ограниченным, поскольку значительная часть частной финансовой поддержки каждому конкретному университету поступает от его выпускников.

Тем не менее руководители небольших частных колледжей продолжают считать, что агрессивная политика крупных государственных университетов по привлечению дополнительных частных финансовых ресурсов и большего числа студентов (своих будущих доноров) не принесет ничего хорошего небольшим частным колледжам. У частного высшего образования в США, по их мнению, весьма мрачное будущее. Неизбежны крупные структурные изменения в этом секторе. Если нынешние тенденции сохранятся, будут закрыты многие частные колледжи, существование которых зависит от привлечения финансовых средств из частного сектора.

Некоторые руководители американских университетов, однако, не согласны с утверждением, что агрессивная политика крупных университетов по привлечению частных финансовых ресурсов является причиной закрытия некрупных колледжей. Их закрытие будет происходить по другим причинам — из-за способности привлекать преподавателей, студентов и финансовые ресурсы.